

Помещики из Кульсеева

Не стерты еще с лица земли остатки помещичьей усадьбы в селе Кульсеево Первомайского района. Столь необычное название села объясняется тем, что первый барин, который здесь поселился, – выходец из Швейцарии по фамилии Кубли. Можно по-разному трактовать происхождение слова «кульсее» или, наверное, более точное «кольсее» – что-то связанное с капустой... Во всяком случае, местные жители уже не могут сказать что-либо об этом. А все ниточки истории семьи швейцарских переселенцев сейчас в руках у библиотекаря из деревни Паршино Валентины Шестериковой. Занимается она краеведением, и уж кому, как не ей, знать о местах, родных с детства.

Еще Валя училась в младших классах, когда мужики встретили как-то в саду бывшей барской усадьбы человека, выглядевшего необычно для тех мест – в шляпе, с тростью. Он стоял задумавшись у молоденького дубка (сейчас это дерево вымахало, превратившись в мощный дуб). Спросили незнакомца: чего, дескать, он тут делает? Тот как не понял – глянул, повернулся и быстро ушел. Все это дало повод местным призадуматься: а не клад ли, зарытый в саду, искал тот, с тростью? Долгие годы потом над заброшенным помещьем витал дух тайны...

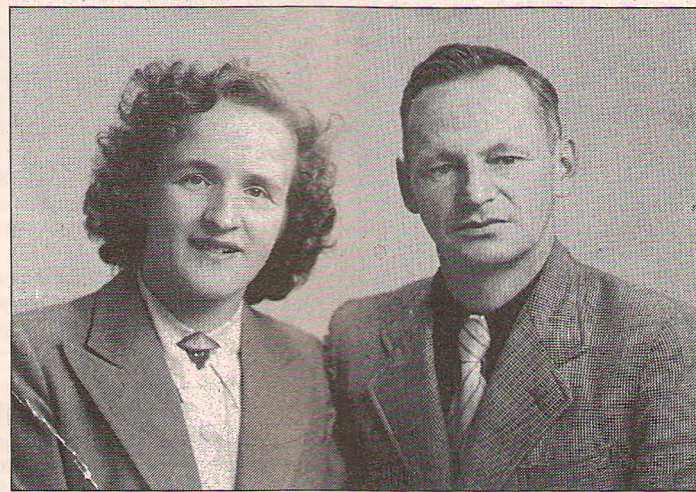

А Валентина Павловна, узнав уже сейчас от стариков об этой полуполюгенде, в свою очередь размышляет: не Ардальон ли это был, сын последнего помещика Петра Петровича? После революционных событий большевики выслали Ардальона Петровича из России, а его русскую жену, Александру Гурлеву родом из деревни Маслово, с сыном Валентином с ним не пустили. В Швейцарии, видимо, остались корни, и Ардальон Кубли осел там, женился во второй раз на симпатичной кудрявой девушке. До 1981 года дальше Москвы швейцарских родственников с русским не пускали – они могли только переписываться. А вдруг это Ардальон тайно приехал на родину – ведь Россия была его настоящей родиной! – поклониться отеческим гробам?

К тому же здесь он мог надеяться на встречу с многочисленной родней, оставленной когда-то в России. Ведь у его отца, Петра Петровича, – последнего помещика, чье имя пока на слуху у старожилов Новинковской сельской территории, – было шестеро детей. Жена, Пелагея Михайловна, которую он взял из деревни Екимово, подарила ему трех сыновей – Михаила, Виктора и Ардальона – и трех дочерей: Марию, Елизавету и Евгению. Грозный 1917 год сыграл роковую роль в благоденствии русской ветви рода Кубли. Отوبرали сызавод, принадлежавший семье, склады. Выслали и самого Петра Петровича. Он, видимо, не перенес свалившихся несчастий и вскоре умер в Швейцарии.

История разрушенной семьи Ардальона – не единственная подобная в семье Кубли. Выслали и его сестру Елизавету, которая отправилась в изгнание, оставив в Пошехонье русского мужа и ребенка. Через много лет им довелось свидеться. Елизавета приехала к родне. Ее мужа, который к тому времени завел другую семью, пригласили как-то с супругой: пойдём-де, посидим... Когда он вошел, женщины

**Библиотекарь
Валентина Шестерикова.
Ардальон Петрович Кубли
со швейцарской женой.
Церковь в Юркине.**

спрятали Елизавету в круг и сказали ему: выбирай-ка свою Лизоньку! Столько слез было...

Валентина Шестерикова объясняет, почему так задела ее за живое история рода Кубли:

– Мне усадьба эта дорога с детства. Она всего в километре от нашего дома. За грибами шли в барскую выгородку. Лес там такой красивый! Белые

грибы собирали. У барского пруда дно галькой выложено – в солнечный день оно до камешка просвечивалось в чистой воде. Сейчас все заросло ивняком, и памяти от пруда не осталось.

В школу я бегала через барскую дачу с садом. Кругом цвела сирень с гвоздикой. Липы росли. Недавно побывала

там – глазам не поверила: осталось несколько лип, а редкий в наших краях, видно, завезенный откуда-то, серебристый тополь лежит поваленный... А еще в том саду – он был рядом со школой – гуляли мы по трем дорожкам, обсаженным березами. Одна вела к деревне Юркино. Самый первый переселенец Кубли построил там цер-

ковь для своей русской жены, которая была родом оттуда. В церкви, как вспоминает Валентина Павловна, службу не вели годов с 60-х. Но в храме чудесным образом сохранились фрески, особенно по внутренней поверхности купола. Вторая дорожка – к Екимову, где родилась Пелагея, жена последнего барина, Петра Петровича. А третья дорожка – в деревню Кондратово, куда везли на продажу сыры, масло и прочие продукты своего большого хозяйства.

Валентине Павловне сильно помогли в ее изысканиях земляки. В первую голову это Мария Васильевна Сазонова. Было ей 92 года, но она сохранила воспоминания о том, как жила и работала в семье Кубли. Стирала белье у них. Рассказывала: очень добрые, не наказывали крестьян. Наоборот, в долг давали, подкармливали.

В усадьбе работала и Наталья Васильевна Ефимова – коров доила. Говорила о хозяевах только хорошее. Кстати, ее дочь, тоже доярка, но уже в колхозе, позже жила в деревянном доме на территории усадьбы. Дом огромный – в шесть окон по фасадам, с резьбой по карнизу. Нынче дом в запустении, часть окон заколочена, а палисадник заполонила молодая поросль клена.

Сотрудничает Валентина Павловна в своем собирательстве с проживающими в Пошехонье членами семьи и потомками Кубли. Это правнук Петра Петровича Анатолий Валентинович, жена внука, Владимира Михайловича, Мария. А в Тюмени живет еще один правнук последнего барина из Кульсеева – Владимир.

Молодая поросль рода Кубли заинтересовалась Кульсеевом. Особенно тюменский Кубли. Они надеются, что когда-нибудь вернутся сюда, проведут дорогу – ведь сейчас там глушь и запустение – и благоустроят эту землю. Поэтому Валентина Павловна точку в истории швейцарского рода ставить пока не собирается.

Виктория ГЕФЕЛЕ